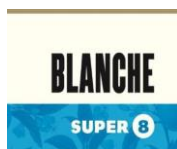

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения **возражения** **заявления**

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 30.06.2021 возражение компании BROUWERIJ HAACHT in het Frans BRASSERIE HAACHT, naamloze vennootschap, Бельгия (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2019722438 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2019722438 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 14.05.2019 на имя заявителя в отношении товаров 32 класса МКТУ «пиво».

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой

комбинированное обозначение .

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 29.07.2020 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пунктов 1 и 6 статьи 1483 Кодекса, так как все его словесные элементы являются неохранными, характеризующими приведенные в заявке соответствующие товары, указывая на их свойства, а именно на сорт пива («**BLANCHE**» в переводе с французского языка – «белое», то есть пшеничное нефильтованное), и на их качество («**SUPER**» в переводе с

английского языка – «супер (высшее качество)»), а цифра «8» не обладает различительной способностью, поскольку не имеет характерного графического исполнения.

Кроме того, в данном заключении было указано, что заявленное обозначение сходно до степени смешения в отношении однородных товаров 32 класса МКТУ со знаком «**BLANCHET**» по международной регистрации № 1043948, охраняемым на территории Российской Федерации на имя другого лица и имеющим более ранний приоритет.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 30.06.2021 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 29.07.2020.

Доводы возражения сводятся к тому, что заявитель согласен с тем, что доминирующий в заявленном обозначении словесный элемент «**BLANCHE**» является неохраняемым элементом, характеризующим соответствующие товары, но ошибочно полагает, что норма права, предоставляющая возможность включения в товарный знак неохраняемого элемента только в случае отсутствия у него доминирующего положения (абзац 6 пункта 1 статьи 1483 Кодекса), утратила силу с 01.10.2014, а также указывает на наличие у словосочетания «**SUPER 8**» (в переводе с английского языка «супер восьмерка») фантазийного характера, обуславливающего изначально наличие различительной способности, и на его использование заявителем для индивидуализации своих товаров, обуславливающее у заявленного обозначения еще и приобретенную различительную способность.

В возражении также указано, что правообладателем противопоставленного знака по международной регистрации № 1043948 (компанией Rotkäppchen-Mumm Sektkellereien GmbH, Германия) было выражено согласие на государственную регистрацию заявленного обозначения по заявке № 2019722438 в качестве товарного знака на имя заявителя в отношении всех приведенных в заявке товаров 32 класса МКТУ «пиво», в связи с чем им было предоставлено заявителю соответствующее письмо-согласие.

На основании изложенного в возражении содержится просьба отменить решение Роспатента и зарегистрировать заявленное обозначение в качестве товарного знака в отношении всех приведенных в заявке товаров.

К возражению были приложены, в частности, распечатки сведений из сети Интернет о товарах заявителя [1], копия декларации о соответствии его продукции [2], копии его счетов на ее поставки [3] и копия грузовой таможенной декларации [4], а также подлинник упомянутого выше письма-согласия от 04.02.2021 [5].

На заседании коллегии заявителем были представлены примеры регистрации других товарных знаков [6].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (14.05.2019) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 34 Правил в ходе экспертизы заявленного обозначения устанавливается, не относится ли заявленное обозначение к объектам, не обладающим различительной способностью или состоящим только из элементов, указанных в пункте 1 статьи 1483 Кодекса. К обозначениям,

не обладающим различительной способностью, относятся, в частности, числа и сведения, характеризующие товар.

В соответствии с абзацем 6 пункта 1 статьи 1483 Кодекса указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса положения пункта 1 настоящей статьи не применяются в отношении обозначений, которые приобрели различительную способность в результате их использования.

В соответствии с пунктом 35 Правил в отношении документов, представленных для доказательства приобретения обозначением различительной способности, проводится проверка, в рамках которой учитывается вся совокупность фактических сведений, содержащихся в соответствующих документах. Документы, представленные заявителем для доказательства приобретения обозначением различительной способности, учитываются при принятии решения о государственной регистрации товарного знака в том случае, если они подтверждают, что заявленное обозначение до даты подачи заявки воспринималось потребителем как обозначение, предназначенное для индивидуализации товаров определенного изготовителя.

Заявленное обозначение представляет собой комбинированное обозначение

, в состав которого входят выполненные буквами латинского алфавита словесные элементы «**BLANCHE**» (в переводе с французского языка – «белое») и «**SUPER**» (в переводе с английского языка – «супер (высшее качество)»), а также цифра «8».

При этом следует отметить, что в данном обозначении доминирует именно словесный элемент «**BLANCHE**», так как он акцентирует на себе внимание, занимая центральное положение, запоминается легче, чем изобразительные элементы, и выполнен более крупным шрифтом, чем другой словесный элемент «**SUPER**».

Согласно возражению заявителем никак не оспаривается вывод экспертизы о неохраноспособности доминирующего в заявленном обозначении словесного элемента «**BLANCHE**», характеризующего соответствующие товары, указывая на их свойства, а именно на определенный сорт пива (пшеничное нефильтованное).

Однако отсюда следует то, что в соответствии с абзацем 6 пункта 1 статьи 1483 Кодекса данный словесный элемент никак не может быть включен в товарный знак как неохранный элемент, поскольку он занимает, собственно, доминирующее положение. Следовательно, заявленное обозначение вообще не подлежит государственной регистрации в качестве товарного знака на основании этой нормы права.

В этой связи необходимо отметить, что мнение заявителя о том, что данная норма права утратила силу с 01.10.2014, является ошибочным. Утратила силу иная норма права, предусмотренная ранее абзацем 7 пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Кроме того, и другой словесный элемент «**SUPER**» (в переводе с английского языка – «супер (высшее качество)») является также неохранным элементом на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса, так как он характеризует товары, указывая, соответственно, на высшее их качество, и имея тем самым хвалебный характер, а простое число – цифра «**8**» – само по себе выполненное без каких-либо графических особенностей, способных оказать влияние на индивидуализирующую функцию обозначения, то есть не имеющее характерного графического исполнения, не обладает различительной способностью в соответствии с тем же пунктом 1 статьи 1483 Кодекса.

Относительно довода возражения о том, что «**SUPER 8**» является словосочетанием, обладающим фантазийным характером, поскольку в переводе с английского языка означает «супер восьмерка», необходимо отметить, что сочетание данных элементов, а именно словесного элемента и простого числа (цифры), не является, собственно, словосочетанием, и прочтение заявителем числа «**8**», как «восьмерка», является исключительно субъективным и весьма спорным.

Представленные заявителем примеры регистрации других товарных знаков [6] не учитываются, так как административный прецедент не является источником права в российской правовой системе, и каждый знак индивидуален, когда возможность его регистрации рассматривается отдельно в зависимости от каждого конкретного случая, в том числе с учетом возможного восприятия в нем соответствующих словосочетаний, если они, напротив, имеются.

Что касается довода возражения о приобретении заявленным обозначением различительной способности в результате его использования заявителем в качестве средства индивидуализации соответствующих выпускаемых им товаров, то следует отметить, что сведения из сети Интернет о товарах заявителя [1] и декларация о соответствии этой продукции [2] сами по себе не подтверждают фактов их введения им в гражданский оборот на территории Российской Федерации в тех или иных определенных существенных объемах и не позволяют определить соответствующую территорию их распространения в России и уровень их известности российским потребителям на дату подачи рассматриваемой заявки (сведения о каких-либо рекламных кампаниях и результаты социологических опросов не представлялись), а отдельные счета на поставку товаров [3] и всего лишь одна грузовая таможенная декларация [4] указывают на единичные случаи поставок товаров в незначительных объемах, тем более что еще и отсутствует, к тому же, возможность напрямую соотнести указанные в них товары с конкретными товарами, маркированными именно заявленным комбинированным обозначением (какие-либо иные документы, которыми это устанавливалось бы, не были представлены).

Следовательно, довод возражения о наличии у заявленного обозначения приобретенной различительной способности в соответствии с подпунктом 1 пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса не подтверждается представленными заявителем документами, ввиду чего указанная норма права не подлежит применению.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Вместе с тем, не имеется каких-либо оснований для признания заявленного обозначения не соответствующим требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса, так как правообладателем противопоставленного знака по международной регистрации № 1043948 (компанией Rotkäppchen-Mumm Sektkellereien GmbH, Германия), действительно, было выражено согласие на государственную регистрацию заявленного обозначения по заявке № 2019722438 в качестве товарного знака на имя заявителя в отношении всех приведенных в заявке товаров в соответствии с абзацем 5 пункта 6 статьи 1483 Кодекса, что подтверждается соответствующим письмом-согласием [5].

Однако, как отмечено выше, заявленное обозначение не подлежит государственной регистрации в качестве товарного знака по иному соответствующему правовому основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 30.06.2021, оставить в силе решение Роспатента от 29.07.2020.